

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

18 марта 2016 года

город Нижневартовск

Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области в составе:

председательствующего судьи

Артеменко А.В.,

при секретаре

Шамиевой Т.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2410/2016 по иску ФИО1 к ООО «***» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку выплаты заработной платы и морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

ФИО1 обратился в суд с вышеуказанным иском к ООО «***», мотивируя тем, что в период с 01.02.2010 года по 23.10.2015 года истец работал у ответчика в должности менеджера. За октябрь 2015 года при увольнении и до настоящего времени не была выплачена заработная плата в размере 93 551,26 рублей. На день обращения истца в суд ответчик обязан выплатить в его пользу денежную компенсацию за задержку выплаты заработной платы в размере 2 392,57 рублей. Незаконными действиями ответчика истцу причинен моральный вред, который выразился в нравственных страданиях, связанных с невозможностью содержать семью, депрессии, бессоннице. Моральный вред он оценивает в 20 000 рублей. Просит взыскать с ответчика в свою пользу задолженность по заработной плате в размере 93 551,26 рублей, денежную компенсацию за задержку выплаты заработной платы за период с 24.10.2015 года по 24.01.2016 года в размере 2392,57 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, судебные издержки на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей.

В письменных возражениях на исковое заявление ответчик ООО «***» просит в удовлетворении иска ФИО1 отказать в полном объеме. Указывает, что с истцом был заключен трудовой договор №28 от 01.02.2010 года, приказом №400-к трудовые отношения прекращены по инициативе работника. Сообщает, что в сентябре 2015 года был выявлен факт задолженности истца перед обществом в размере 34 7 023 рублей. Указанные денежные средства были получены истцом в рамках исполнения трудовых обязанностей (расходы на командировки), однако подтверждающие данные расходы документы истцом работодателю представлены не были, в связи с чем данная сумма денежных средств является задолженностью истца перед ответчиком. Ответчиком был издан приказ №35 от 25.09.2015 года об удержании из заработной платы работника денежных средств за командировки в размере 347 023 рублей. По мнению ответчика, наличие данной задолженности и послужило причиной

Прошнуровано, пронумеровано

Всего на

листах

увольнения работника в октябре 2015 года. Ответчиком было принято решение удержать из заработной платы истца сумму денежных средств в размере 93 551,26 рублей в счет исполнения приказа №35 от 25.09.2015 года. Поскольку ответчик не признает задолженность перед истцом, то компенсация за задержку выплаты не подлежит взысканию. Не согласен с требованиями о компенсации морального вреда, поскольку действия ответчика носили законный характер, а указанные психические расстройства должны быть подтверждены медицинскими документами. Ввиду отсутствия нарушений работодателем прав работника полагает, что судебные издержки не подлежат возмещению.

Истец ФИО1 в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Представитель истца по доверенности Агафонов С.Н. на заявленных требованиях настаивал в полном объеме по основаниям, изложенным в иске. Пояснил, что при увольнении истца руководство ответчика просило оставить имеющуюся у истца обширную клиентскую базу, на что он не согласился. При увольнении в октябре 2015 года согласно расчетному листку подлежало выплате 187 101,26, но 05.11.2015 года было выплачено только 99 550,63 рублей. Кроме того, указал, что истцу на момент увольнения не было известно о наличии приказа ответчика об удержаниях из заработной платы, в расчетном листке удержания не отражены, претензий от работодателя о погашении задолженности к нему не поступало.

Ответчик ООО «***» извещен надлежащим образом, в судебное заседание своего представителя не направил, доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание не представил.

Согласно ч.4 ст.167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, выслушав представителя истца, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии со ст.140 Трудового кодекса РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника.

Судом установлено, следует из материалов дела, в том числе трудовой книжки истца /л.д. 19-20/, копии трудового договора №28 от 01.02.2010 года и дополнительных соглашений к нему от 01.08.2013 года., 01.10.2013 года, 25.02.2015 года, и признается ответчиком, что ФИО1 с 01.02.2010 года был принят на работу в ООО «***» в коммерческий отдел на должность менеджера, с 02.03.2015 года переведен на должность ведущего менеджера, с 01.04.2015 года переведен в обособленное подразделение г. Нижневартовска ООО «***», 23.10.2015 года трудовой договор с истцом расторгнут по инициативе работника, п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ (приказ от 23.10.2015 года №400к).

Из представленного в суд расчетного листка ООО «***» за октябрь 2015 года следует и не было оспорено ответчиком, что работнику

ФИО1 на дату увольнения за октябрь 2015 года было произведено начисление заработной платы, месячной премии и компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении за 92,3 календарных дня в общей сумме 230 059,26 рублей, из которого произведено удержание НДФЛ в размере 29 908 рублей, а также выплачено в банк (аванс) в размере 13050 рублей. Долг за предприятием на конец месяца указан в размере 187101,26 рублей. Долг за работником на начало месяца не указан.

Как подтверждается Выпиской из счета по карте истца MASTERCARD MASS, XXXX XXXX XXX3 7656, за период с 01.10.2015г. по 18.12.2015г., 22.10.2015 года истцу было перечислено 13050 рублей, 05.11.2015 года – 93 550,63 рублей.

Таким образом, материалами дела подтверждается и не оспаривается ответчиком, что при увольнении истца ответчик не произвел выплату начисленных сумм, причитающихся работнику, в размере 93 550,63 рублей, которые подлежат взысканию с ответчика в пользу истца. В остальной части требований о взыскании невыплаченной части заработной платы следует отказать за необоснованностью.

Доводы ответчика об удержании денежных средств в размере 93 551,26 рублей из заработной платы истца при увольнении в счет исполнения приказа №35 от 25.09.2015 года в погашение задолженности работника перед работодателем (расходы по командировкам) не принимаются судом в качестве основания для отказа в удовлетворении требований истца в силу следующего.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться для погашения неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой или переводом на другую работу в другую местность.

В случаях, предусмотренных абзацами вторым, третьим и четвертым части второй настоящей статьи, работодатель вправе принять решение об удержании из заработной платы работника не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, погашения задолженности или неправильно исчисленных выплат, и при условии, если работник не оспаривает оснований и размеров удержания.

Согласно ст. 248 ТК РФ взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя. Распоряжение может быть сделано не позднее одного месяца со дня окончательного установления работодателем размера причиненного работником ущерба.

Если месячный срок истек или работник не согласен добровольно возместить причиненный работодателю ущерб, а сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок, то взыскание может осуществляться только судом.

Как следует из представленной ответчиком в материалы дела копии приказа №35 от 25.09.2015 года об удержании сумм, выплаченных в связи со служебной командировкой, главному бухгалтеру приказано произвести

удержание из заработной платы ФИО1 в размере 34 7 023 рублей, начиная с октября месяца 2015 года в размере, не превышающем 20% заработной платы. Из текста приказа усматривается, что в качестве основания для издания данного приказа послужила докладная записка секретаря Гетмановой В.С. от 21.09.2015 года, письменное согласие ФИО1 на удержание денежных средств от 15.04.2015 года, а также отказ истца представить своевременный отчет об израсходованных суммах и отсутствие приложенных работником к авансовому отчету оправдательных документов о найме жилого помещения, фактических расходах по проезду и об иных расходах, связанных с командировками.

В силу ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Они несут процессуальные обязанности, установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве.

Согласно п.1 ст. 68 ГПК РФ в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, доказательств, подтверждающих правомерность издания им вышеуказанного приказа об удержании денежных средств с ответчика суду не представил.

Поскольку обязательными условиями для удержания из заработной платы работника сумм неизрасходованного или невозвращенного аванса на основании распоряжения работодателя являются: 1) соблюдение месячного срока для его издания со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, 2) ущерб, не превышающий размер среднего месячного заработка, 3) согласие работника или не оспаривание им оснований или размера удержаний, а из представленного ответчиком приказа соблюдение указанных условий не усматривается, иные доказательства, подтверждающие соблюдение данных условий, в материалы дела ответчиком не представлены, суд приходит к выводу, что правовых оснований для удержания работодателем в досудебном порядке суммы в размере 93 550,63 руб. из заработной платы истца не имелось.

Так, из пояснений представителя истца следует, что о существовании такого приказа работнику ничего не было известно, доказательства ознакомления работника ФИО1 с данным приказом, равно как и его согласие на удержание из заработной платы суммы ущерба, превышающей размер его среднего месячного заработка, в материалы дела ответчиком не представлены, расчетным листком за октябрь 2015 года подтверждается долг за предприятием в размере 187 1 0 1,26 рублей. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Указанное не исключает право ООО «***» при наличии оснований в судебном порядке потребовать от ФИО1 возмещения причиненного работодателю ущерба.

Согласно ст. 236 Трудового кодекса РФ при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Согласно представленному истцом расчету компенсация за задержку выплаты заработной платы при увольнении за период с 24.10.2015 г. по 24.01.2016 года составляет 2 392,57 рублей.

Поскольку указанный расчет произведен истцом исходя из взыскиваемой суммы 93 551,26 рублей, а судом установлена задолженность ответчика в размере 93 550,63 рублей, то расчет денежной компенсации истца признан неверным.

С учетом заявленного истцом периода взыскания денежной компенсации (24.10.2015 – 24.01.2016 г.г.), размер компенсации составляет 2598,37 рублей исходя из задолженности 93 550,63 рублей и размера ставок рефинансирования: 8,25% до 01.01.2016 года и 11% с 01.01.2016 года ($93\,550,63 \times 8,25 : 100 : 300 \times 69$ дней + $93\,550,63 \times 11 : 100 : 300 \times 24$ дня).

Однако, в силу того, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (ч.3 ст.196 ГПК РФ), с ответчика подлежит взысканию компенсация за задержку выплаты заработной платы за период с 24.10.2015г. по 24.01.2016 года в заявленном размере 2 392,57 рублей.

По требованиям истца о взыскании компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей суд приходит к следующему

В соответствии со ст.237 Трудового кодекса РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Поскольку из причитающихся истцу при увольнении гарантированных законом денежных выплат произведено неправомерное удержание, чем нарушены трудовые права истца, то имеются основания для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда на основании положений ст. 237 Трудового кодекса РФ.

В судебном заседании не установлено наличие соглашения между сторонами о размерах компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями работодателя.

Согласно разъяснениям абз. 4 п.63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Учитывая период задержки выплаты окончательного расчета при увольнении истцу, характер нарушения работодателем трудовых прав истца, степень нравственных страданий истца, фактические обстоятельства дела и индивидуальные особенности истца, исходя из принципов разумности и справедливости, суд полагает необходимым удовлетворить требования частично и взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч.1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Разумность пределов определяется сложностью дела, длительностью его рассмотрения, временных и трудовых затрат представителя, объектом защищаемого права.

При определении размера подлежащей взысканию со стороны суммы представительских расходов, в соответствии с требованиями ст.100 ГПК РФ, учитывается критерий разумности.

Как подтверждается материалами дела, в том числе квитанцией к приходному кассовому ордеру №О-570 от 11.01.2016 года истцом понесены расходы на оплату услуг представителя Агафонова С.Н. в размере 15 000 рублей, которые истец просит взыскать с ответчика.

Исходя из требований справедливости, учитывая сложность дела (не является делом повышенной сложности), объем проделанной работы (подготовка процессуальных документов, участие в судебном заседании), объем защищаемого блага, руководствуясь принципом соблюдения баланса прав и интересов истца и ответчика, суд приходит к выводу, что судебные расходы по оплате услуг представителя подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в размере 15 000 рублей, что будет соответствовать критерию «разумности», заложенном в смысле ст. 100 ГПК РФ.

Поскольку в силу ст. 393 Трудового кодекса РФ истец при подаче иска в суд освобожден от уплаты государственной пошлины, то в соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ с ответчика в доход бюджета города окружного значения Нижневартовска подлежит взысканию государственная пошлина в размере 3378,30 рублей (3 078,30 рублей – по требованию имущественного характера и 300 рублей по требованию о компенсации морального вреда).

В силу ст. 21 ГПК РФ решение суда в части взыскания заработной платы в размере 93 550,63 рублей подлежит немедленному исполнению.

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «***» в пользу ФИО1 задолженность по заработной плате в размере 93 550 рублей 63 копеек, денежную компенсацию в размере 2 392 рублей 57 копеек, компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, расходы на представителя в размере 15 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «***» в доход бюджета города окружного значения Нижневартовска ХМАО – Югры государственную пошлину в размере 3378 рублей 30 копеек.

Решение в части взыскания заработной платы в размере 93 550 рублей 63 копеек подлежит немедленному исполнению.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам суда Ханты – Мансийского автономного округа - Югры в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через Нижневартовский городской суд.

Судья

Копия верна:
Судья

Артеменко А.В.

Артеменко А.В.

